

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 44–51.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 44–51.

Научная статья
УДК 94(740.5)
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-44-51

Формирование социокультурной среды в закрытых атомных городах Урала (1945–1991 гг.)

Виталий Семёнович Толстик

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, kaf-ist@chgaki.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы социокультурного развития первых закрытых поселений уральских атомщиков. На основе рассекреченных архивных документов и других материалов показано, что на этот процесс оказывали влияние первичные представления об «атомных» населенных пунктах как о небольших рабочих поселках, а также вторичность решения социальных проблем по сравнению с научно-производственными вопросами и необходимостью обеспечения секретности. В силу этого на первом этапе создания ядерного комплекса Урала атомщикам пришлось испытать немало трудностей социально-бытового характера. Серьезно отставали от потребностей быстрорастущего населения поселков сфера торговли, общественное питание и бытовое обслуживание. Крайне медленно велись работы по благоустройству вокруг строящихся и сданных в эксплуатацию жилых зданий. В дальнейшем по мере строительства и ввода в эксплуатацию новых более мощных ядерных объектов, руководство страны и атомное ведомство стали направлять огромные финансовые и материальные ресурсы на решение жилищных и социокультурных проблем в закрытых поселениях. В статье отмечается, что важную роль по формированию материальной базы культуры, духовной и интеллектуальной жизни сыграл научный руководитель атомного проекта академик И. В. Курчатов. Подчеркивается уникальность созданной в течение 35–40 лет социокультурной среды закрытых уральских атомных городов, которая отличается от других поселений России многими своими высокими показателями.

Ключевые слова: атомный проект СССР, закрытые города, учреждения культуры, жилищное обеспечение, градообразующие ядерные предприятия

Для цитирования: Толстик В. С. Формирование социокультурной среды в закрытых атомных городах Урала (1945–1991 гг.) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 44–51. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-44-51.

Original article

Socio-cultural environment formation in the “closed” nuclear cities in the Urals (1945-1991)

Vitalij S. Tolstikov

The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia, kaf-ist@chgaki.ru

Abstract. This article examines the problems of socio-cultural development of the first secret settlements of the Ural nuclear scientists. Based on declassified archival documents and other materials, it is shown that this process was influenced by the primary ideas about “atomic” settlements as small working locations, as well as the secondary nature of solving social problems in comparison with scientific and industrial issues and the need to ensure secrecy. Thus, at the first stage of the Ural nuclear complex creation, nuclear scientists had to experience many difficulties of a social and domestic nature. The sphere of trade, public catering and household services seriously lagged behind the needs of the rapidly growing population of the settlements. Landscaping work around the existing and commissioned residential buildings was extremely slow. Later, as new, more powerful nuclear facilities were built and put into operation, the country's leadership and the atomic agency began to direct huge financial and material resources to solving housing and socio-cultural problems in “closed” settlements. The article notes that an important role in the creating of the material base of culture, spiritual and intellectual life was played by the scientific director of the atomic project, academician I.V. Kurchatov. The uniqueness of the socio-cultural environment of the classified Ural nuclear cities created over 35-40 years, which differs from other settlements in Russia in many of its high indicators, is emphasized.

Keywords: the USSR nuclear project, “closed” cities, cultural institutions, housing, city-forming nuclear enterprises

For citation: Tolstikov V. S. Socio-cultural environment formation in the “closed” nuclear cities in the Urals (1945-1991), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 44–51. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-44-51.

© Толстик В. С., 2024

Введение

Боевое применение США атомного оружия в 1945 г. могло изменить соотношение сил в пользу Запада и поэтому стало серьезным вызовом для СССР. Несмотря на сложную послевоенную обстановку, огромные финансовые, людские и научно-технические ресурсы были сконцентрированы на создании атомной промышленности, основным центром которой стал Урал. Именно здесь в крайне сжатые сроки впервые в стране были построены и введены в эксплуатацию уникальные ядерные объекты, успешно освоены новые производственные и технологические процессы с тем, чтобы получить расщепляющиеся материалы для изготовления атомного оружия. В ранее необжитой людьми местности, фактически при отсутствии необходимой инфраструктуры, были сформированы многотысячные производственные коллективы, возникли поселения атомщиков, ставшие за относительно короткое время полноценными городами.

Из десяти закрытых городов бывшего Министерства среднего машиностроения (ныне Госкорпорация Росатом) пять находятся на Урале. Самыми крупными из них являются Озерск в Челябинской области и Новоуральск в Свердловской области. В Озерске находится градообразующее предприятие, первенец отечественной атомной промышленности Производственное объединение «Маяк» (прежнее название – Комбинат № 817). Здесь впервые в стране был наработан оружейный плутоний для ядерных бомб. В Новоуральске (бывший Свердловск-44) расположен Уральский электрохимический комбинат (прежнее название – Комбинат № 813). Главное его предназначение – получение обогащенного урана. Градообразующими предприятиями на Урале являются также комбинат «Электрохимприбор» в г. Лесном Свердловской области, Приборостроительный завод в г. Трехгорном и Российский Федеральный ядерный центр технической физики в г. Снежинске расположены в Челябинской области.

В целом на предприятиях уральских атомных городов был создан замкнутый цикл по производству ядерного оружия, начиная с его научно-конструкционных разработок и до получения в конечном итоге ядерных боеприпасов.

Обсуждение

Проблемам реализации отечественного атомного проекта, строительству и вводу в эксплуатацию градообразующих ядерных предприятий посвящено значительное количество публикаций как в нашей стране, так и за рубежом. Основное внимание многие авторы уделяют в них производственным, научно-техническим, организационным и экологическим вопросам [1; 2; 3]. Впервые научный интерес к социокультурной проблематике повседневной жизни в «атомных» городах Урала проявили челябинские историки В. Н. Новоселов, В. С. Толстикова и А. И. Клепиков. В сжатой форме в своей монографии они проанализировали состояние культурного и медицинского обслуживания работников Южно-Уральского строительного управления во время строительства плутониевого комбината и Челябинска-40 [4, с. 72–85].

Следует особо выделить труды В. Н. Кузнецова из серии «Атомные города Урала» [1; 5], где наряду с другими вопросами, относящимися к истории возникновения и развития уральских закрытых городов и градообразующих предприятий, автор определенное внимание уделил созданию и развитию в них социокультурной инфраструктуры. Значимые оценки и наблюдения о менталитете, формах досуга и уровне образования жителей атомных поселений на Урале содержатся в работах других исследователей [6; 7; 8; 9; 10].

Из иностранных публикаций, в которых в той или иной мере освещается интересующая нас проблематика, следует назвать книгу руководителя американского атомного проекта генерала Л. Гровса [11].

В целом, в перечисленных работах исследователей содержатся отдельные сюжеты о состоянии социокультурной сферы закрытых городов региона. Однако, проблема еще далека от своего разрешения. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящей статьи.

Методы исследования

В данной работе методологической основой стало сочетание элементов теории модернизации и цивилизационного подхода. В процессе работы были использованы историко-сравнительный и историко-системный методы, которые дали возможность показать сущность изучаемого объекта по сходству и по различию присущих ему свойств, а также провести сравнение в изучаемых процессах и явлениях.

Результаты

Считается, что одним из важнейших шагов на пути создания отечественной атомной промышленности стало принятие правительством Советского Союза постановления от 1 декабря 1945 г. о строительстве комбинатов № 817 и № 813. В соответствии с ним для обеспечения строящихся ядерных объектов рабочей силой для комбината № 817 планировалось возвести небольшой поселок, рассчитанный на 1300 человек, а для комбината № 813 на 1500 человек [1, с. 191]. С учетом ограниченности ресурсов и неясных перспектив новой отрасли предполагалось решить эту задачу «малой кровью» и ограничиться простейшей социально-бытовой инфраструктурой. Именно такой подход доминировал первоначально в период 1946–1948 гг. при возведении первых уральских закрытых городов (Озерск, Новоуральск, Лесной).

В результате значительная часть производственного персонала Комбината № 817 не имела элементарных жилищных условий. Строители ютились в мало приспособленных помещениях, испытывали огромные бытовые трудности, были лишены элементарных жизненных условий, что порождало с их стороны вполне справедливые нарекания и жалобы. Тем более, что многие из них прибыли на строительство атомных объектов не по своей воле. В конечном итоге это могло поставить под угрозу своевременный ввод в эксплуатацию высокотехнологичного производства. К тому же, некоторые руководители исходили из правила, чтобы любой ценой и как можно скорее сделать атомную бомбу, а на какие-то жизненные неудобства можно не обращать внимания [12, л. 86]. Все эти проблемы в комплексе вызывали серьезное беспокойство у центральных и местных органов власти.

Ситуация усугублялась обострением международной обстановки, ростом гонки вооружений. В этих условиях расширение ядерной программы становилось приоритетным направлением и требовало дополнительной рабочей силы для строительства новых и более мощных ядерных объектов. Поэтому установка на строительство небольших рабочих поселков была отменена и сделана ставка на строительство полноценных городов с населением в десятки тысяч жителей и развитой социальной инфраструктурой.

Отражением новых подходов стало закрытое заседание бюро Челябинского обкома ВКП (б) 18 июня 1948 г. В постановлении «О ходе жилищного и социально-бытового строительства на комбинате № 817» руководство комбината и строительного управления было подвергнуто резкой критике за недооценку создания нормальных жилищных и культурно-бытовых условий для производственного коллектива. Постановление бюро рекомендовало руководству усилить внимание к созданию комфортных жилищно-бытовых условий для работников в ситуации стратегического значения ядерного объекта и необходимости решения сложных производственных задач [13, л. 8].

Аналогичная во многом обстановка складывалась в тот период времени и в других закрытых поселениях атомщиков. Проверка, проведенная Свердловским обкомом партии в июле 1948 г., показала, что объекты жилья и социально-бытового назначения вводятся в эксплуатацию с большим опозданием и значительными недоделками. После обсуждения этого вопроса на заседании бюро Свердловского обкома ВКП(б) были разработаны конкретные мероприятия по ускорению жилищно-бытового и культурного строительства в будущем городе Свердловск-44 [14, л. 23].

Архивные документы свидетельствуют о том, что рассмотрение всех этих проблем на высоком партийном уровне способствовали достижению положительных результатов. По состоянию на 1 сентября 1949 г. было введено в эксплуатацию 22 627 кв. м жилья в Челябинске-40, а в Свердловске-44 – около 15000 кв. м. В октябре – ноябре 1949 г. в этих поселениях атомщиков построили также первые объекты социокультурного и бытового назначения [15, л. 87].

Всё же в конце 1940-х гг. работы по решению насущных бытовых проблем населения, благоустройству вокруг строящихся и сданных в эксплуатацию домов велись крайне медленно. Вновь построенные здания не имели оборудованных подъездов и тротуаров, дороги – кюветов, отсутствовала ливневая канализация. В результате, после сильных дождей улицы приходилось переходить почти по колено в воде. Во многом это было связано с тем, что основные силы строительных организаций были заняты на сооружении производственных объектов.

Первопроходцам ядерного комплекса Урала пришлось испытать немало и других трудностей социально-бытового характера. Серьезно отставали от потребностей быстрорастущего населения поселков сферы торговли, общественного питания и бытового обслуживания. В постановлении политотдела Челябинска-40 от 10 апреля 1949 г. отмечалось: *«В первом квартале 1949 г. построены и сданы в эксплуатацию универмаг, два магазина и две столовые, вырос товароборот, но в целом состояние торговли и общественного питания продолжает оставаться неудовлетворительным. Из-за отсутствия необходимой тары для перевозки молока и молочных изделий торговля этими*

видами продуктов не организована. Совсем нет в продаже фруктов и овощей. Трудящиеся, получая жилплощадь, не имеют возможности купить необходимую мебель и постельные принадлежности. Из-за отсутствия столь жизненно необходимых предметов домашнего обихода люди вынуждены терпеть многие лишения» [16, л. 21].

Однако, уже на рубеже 1940–1950-х гг. ситуация с жильем, социокультурным и бытовым обеспечением населения в будущих атомных городах стала меняться в лучшую сторону. Серьезный импульс по ускорению темпов строительства жилья, объектов социокультурной и бытовой сферы дали решения правительства о сооружении более мощных ядерных реакторов, значительном расширении радиохимического производства на Комбинате № 817 и производства по обогащению урана на Комбинате № 813. В соответствии с ними, с учетом особой важности атомной отрасли, было принято решение о серьезном увеличении финансовых и материальных ресурсов для скорейшего решения всех этих проблем.

В один из самых напряженных и ответственных периодов в деятельности Комбината № 817, когда по решению правительства осваивались новые технологии и шла наработка оружейного плутония, состоялось собрание партийно-хозяйственного актива Челябинска-40 24 мая 1949 г., на котором обсуждался вопрос «О ходе жилищного и культурно-бытового строительства». Выступая на собрании, директор Комбината № 817 Б. Г. Музруков отмечал: «Программа жилищного и бытового строительства в 1949 году выросла по сравнению с 1948 годом в два раза. Эта программа уже в ближайшее время позволит оформить наш соцгород как полный комплекс зданий и сооружений» [17, л. 16]. Будущий министр среднего машиностроения СССР, в то время главный инженер комбината Е. П. Славский особо подчеркнул, что «... речь идет не просто о строительстве жилья, речь идет о строительстве социалистического города. Мы хотим построить прекрасный город в самый кратчайший срок. И то, что сделано за два с лишним года, говорит о том, что мы это способны сделать и безусловно сделаем» [17, л. 28].

Следует отметить, что сама идея «социалистического города», которая появилась в Советском Союзе еще в конце 1920-х гг., находила живой отклик не только среди руководителей, но и рядовых строителей атомных городов. Многие из них считали, что такие города должны быть тщательно спланированы, максимально удобны для реализации особо важных производственных программ и комфортного проживания людей. В конечном счете, они должны были стать олицетворением достижений социалистического строя.

Вместе с тем, закрытые города рассматривались не только в качестве идеала нового строя, но и противопоставлялись тем городам, которые уже существовали в стране. Все это нередко порождало у жителей ряда закрытых поселений чувство избранности и превосходства в отношении других людей, проживающих в обычных городах. Со временем идея создания поселений атомщиков как социалистических городов стала постепенно угасать, так как уже на первом этапе строительства закрытых городов обнаружилось противоречие между жестким планированием и стихийным характером индивидуальной застройки.

При проектировании и сооружении первых атомных городов приходилось решать много сложных проблем, часть из которых не была связана с вопросами градостроительства и архитектуры. Одной из них являлась проблема высококвалифицированных кадров, создававших атомный щит страны. Многие из них представляли собой научно-техническую элиту СССР, были высококультурными людьми. Всем им требовалось создать необходимые условия для жизни, с учетом особенностей их труда и высоких духовных потребностей. Второй проблемой являлся изолированный от внешнего мира характер труда и жизни. Сказывалось и отсутствие опыта строительства подобных жилищных объектов.

Успешному решению проблем способствовал отказ атомного ведомства от принципа остаточного финансирования при решении социально-бытовых проблем, который был типичен для народного хозяйства СССР. Сказывался и личностный фактор. Так, по воспоминаниям ветеранов атомной отрасли, И. В. Курчатова лично решал в Москве многие социокультурные вопросы. По его инициативе в Челябинске-40 был создан и профессиональный симфонический оркестр, в составе которого играли отличные музыканты, выпускники консерваторий Москвы, Ленинграда, Свердловска.

28 октября 1948 г. в Челябинске-40 состоялось открытие театрального сезона. В этот день на сцене построенного клуба в спектакле «Павел Корчагин» приняли участие профессиональные актеры и наиболее талантливые участники художественной самодеятельности. После выхода специального постановления правительства СССР здесь всего за полтора года было построено новое здание театра с залом на 650 мест, просторным фойе и отличной сценой, помещениями для актеров и техническими цехами, оборудованными по последнему слову техники [1, с. 209]. Важным событием в театральной

жизни атомных городов Урала стало и открытие в ноябре 1951 г. музыкально-драматического театра в Свердловске-44. Эти театры со временем стали подлинными центрами культурной жизни жителей закрытых поселений. На их базе шли постановки спектаклей, работали хоры и драматические коллективы, проводились различные мероприятия культурно-просветительского характера.

Помимо формирования культурной среды большое внимание уделялось развитию спортивно-оздоровительной сферы. На озере Иртяш была организована яхт-секция, в которой занимались водными видами спорта многие молодые атомщики. В специально построенном эллинге имелись не только яхты-шверботы, но и настоящие килевые яхты вплоть до шхерного крейсера.

Сравнение создания советских атомных городов с аналогичными процессами в США показывает, что советский проект был намного более социально ориентированным по сравнению с американским аналогом. Об этом свидетельствует признание руководителя Манхэттенского проекта генерала Л. Гровса (его называли «американский Берия»). В своей книге «Теперь об этом можно рассказать» он пишет об убогости культурной жизни во время строительства плутониевого комбината в Хэнфорде (примерный аналог комбината «Маяк» в Челябинске-40): *«Жизнь для многих оказалась неинтересной, так как никаких развлечений не было, если не считать самых простых, которые они смогли самостоятельно организовать. У нас не было ни симфонических оркестров, ни опер, ни театров, ни лекций на какие-либо культурно-просветительские темы»* [11, с. 28].

Сегодня некоторые могут сказать, что в то послевоенное время, когда страна голодала, на социальную сферу закрытых атомных поселений, таких как Челябинск-40, расходовались неоправданно большие средства. Но дело в том, что все эти затраты на социально-культурную сферу были ничтожными по сравнению с теми финансами, которые направляла страна на создание столь дорогостоящей ядерной отрасли. Руководство государства прекрасно понимало, что эффективность атомного проекта во многом будет зависеть от жилищно-бытовых условий работников ядерного комплекса, состояния его социокультурной сферы.

Уже к началу 1950-х годов инфраструктура, численность населения атомных объектов в полной мере соответствовали критериям города. Так, в Челябинске-40 и Свердловске-44 проживало по 40 тысяч человек. Чуть меньшей была численность населения в Свердловске-45. Сами жители уже давно именовали их «соцгородами» или «зонами». Поэтому, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 17 марта 1954 г. они получили статус городов. Поселки комбинатов преобразовали в города: поселок Комбината № 817 в г. Озерск, Комбината № 814 – г. Новоуральск, а Комбината № 813 – в г. Лесной. Но еще вплоть до начала 1990-х годов, атомные города по-прежнему носили старые зашифрованные названия: Челябинск-40 или Челябинск-65, Свердловск-44, Свердловск-45.

В связи с тем, что Указ Президиума Верховного Совета РСФСР был секретным, то названия закрытых атомных городов и других аналогичных поселений не публиковались в печати. Их не было ни на одной географической карте. Они не значились в справочниках административно-территориального деления страны. Жители Челябинска-40 (Челябинска-65), Свердловска-44 имели прописку как одного из районов областных центров – Челябинска или Свердловска. В целом предоставление этим поселкам статуса городов с полным правом можно считать завершением первого, самого сложного этапа формирования и развития закрытых городов, ставших неотъемлемой частью ядерно-оружейного комплекса Урала.

С середины 1950-х годов темпы строительства и благоустройства жилья и объектов социокультурного назначения еще больше возросли. Только в одном Озерске за период с 1958 по 1965 гг. на городское капитальное строительство было израсходовано 167 млн. рублей [18, л. 14]. По тем временам это были внушительные средства. Быстрыми темпами, по сравнению с предыдущим периодом, в атомных городах шло развитие системы торговли, общественного питания, здравоохранения и культуры обслуживания населения. О росте благосостояния жителей закрытых городов свидетельствуют следующие данные: в 1960 г. на 1000 человек в Озерске приходилось 70 телевизоров, 100 холодильников, 270 стиральных машин, 70 пылесосов [19, л. 27]. Этот уровень обеспеченности населения промышленными товарами в Российской Федерации не был достигнут даже через 10 лет.

Важное место в системе жизнеобеспечения населения уральских атомградов занимала система здравоохранения, которая создавалась буквально с нуля. К началу 1990-х гг. здесь имелась уже развитая и эффективная система медицинского обслуживания, располагающая необходимой материально-технической базой и квалифицированными кадрами. Обеспеченность горожан врачами, средним медицинским персоналом и необходимым оборудованием было значительно выше, чем в целом по Российской Федерации. На 10 тысяч жителей г. Озерска в 1990 г. приходилось 53 врача. Соответствующие общероссийские показатели составляли 38 врачей [20, л. 17].

Благодаря современной материально-технической базе здравоохранения, развитой амбулаторно-поликлинической и стационарной сети, наличие большого отряда квалифицированных медицинских работников население закрытых городов получило возможность доступа к широкому спектру лечебных и профилактических услуг.

Одним из важных социально-демографических и медицинских показателей считается общая смертность, которая в 1950–1955 гг., например, в Челябинске-40 на 1000 его жителей составляла всего 6,3 случая, в то время, когда по РСФСР – 9,4 и по Челябинской области – 10 случаев. На рубеже 1980–1990-х гг. она соответственно равнялась по Челябинску-40 – 7,7, по РСФСР и Челябинской области – 10,4 случая [21, с. 255]. Все эти данные свидетельствуют о том, что общая смертность в городе атомщиков была несколько ниже, чем в других регионах России. Специалисты объясняют этот феномен более благоприятными социально-гигиеническими условиями, доступностью и высоким уровнем медицинской помощи населению.

Что касается средней продолжительности жизни населения, то на протяжении 1970–1980-х гг. ее уровень в закрытых городах Урала был в основном стабильным. Он составлял примерно 72,1–72,2 года. Общероссийская статистика свидетельствовала о значительном сокращении продолжительности жизни населения страны [21, с. 261].

В социокультурном пространстве закрытых городов важную роль играли также учебные заведения, которые к началу 1990-х годов располагали развитой материально-технической базой, высококвалифицированными кадрами педагогов, что позволяло обеспечивать высокий уровень образования. В большинстве школ этих городов успеваемость составляла около 98,5–99 %, более 40 % детей училось на «4» и «5», что было выше средних общесоюзных значений. Школы закрытых городов Урала в свое время успешно завершили переход от семилетнего образования к восьмилетнему, а в 1980-х гг. – ко всеобщему среднему образованию.

В связи с тем, что реализация атомного проекта считалась задачей первостепенного государственного значения, осуществлялось приоритетное финансирование и первоочередное снабжение закрытых городов. Насколько велико было это финансирование можно судить по бюджету г. Лесного, бывшего Свердловска-44, который в середине 1960-х гг. превысил бюджет 18 районов Свердловской области. Все это в совокупности создавало не только благоприятные условия для жизнедеятельности атомщиков, но и порождало среди них привилегии в сфере потребления.

Необходимо отметить, что в своей политике правительство Советского Союза исходило из того, что целям и задачам, поставленным перед коллективами градообразующих предприятий закрытых городов, должна соответствовать развитая социокультурная сфера (жилье, соцкультбыт, образование, здравоохранение, торговля и т.д.). На территории поселений атомщиков, в исследуемый нами период, наблюдалось постоянное строительство жилых зданий, объектов бытового и социокультурного назначения. Многие данные свидетельствуют о том, что в закрытых городах Урала во второй половине 1960-х гг. обеспеченность жильем, учреждениями культуры, медицинского обслуживания, торговли, питания, бытового обслуживания и спорта опережали общесоюзные показатели примерно на 8–10 лет [10, с. 158]. Причем формирование социокультурной среды как системы отношения между людьми на территории социокультурного пространства закрытых атомных городов Урала происходило практически одновременно со строительством производственных объектов ядерного комплекса.

Заключение

Следует отметить, что в относительно короткий исторический период в закрытых атомных городах Урала была создана гармонично развитая социокультурная среда. Ее формирование в атомградах Урала произошло всего за 25–30 лет. Аналогичные процессы в «обычных» городах страны проходили в течение 100 и более лет. Во многом все это стало возможным благодаря особому вниманию, проявленному высшим политическим руководством страны к реализации ядерной проблемы в целом, созданию и развитию поселений атомщиков, в частности.

Атомное ведомство СССР, представленное Министерством среднего машиностроения (Минсредмаш), фактически являлось своеобразным «государством в государстве», обладало особым статусом самостоятельности и огромными полномочиями. Располагая колоссальными финансовыми, материальными и интеллектуальными ресурсами, это ведомство не жалело средств на формирование и дальнейшее развитие в атомных городах социокультурно сферы. Проживание населения в закрытых городах рядом с реальной опасностью, которую представляли ядерные объекты, секретность, отсутствие свободы и некоторые ограничения в правах жителей закрытых поселений компенсировались государством высокой заработной платой, улучшенным снабжением промышленными и продо-

вольственными товарами и другими социальными благами.

В течение трех-четырех десятилетий в условиях определенной изолированности от внешнего мира в атомных городах Урала была создана не только современная социокультурная инфраструктура, но и сформировался особый микроклимат и менталитет населения.

Росатом и его градообразующие предприятия, испытав немалые трудности в 1990-е гг. в основном из-за сокращения государственного оборонного заказа, смогли в дальнейшем не только сохранить, но и развить социальную инфраструктуру в своих закрытых атомных городах, сделав ее более современной, комфортабельной и привлекательной для жизни населения.

Список источников

1. Кузнецов В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Часть 1. Советский период. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2015. 437 с.
2. Толстиков В. С. К истории формирования и развития закрытых городов Урала в 40–50-е гг. XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманит. науки. 2011. № 3 (247). С. 53–56.
3. Файков Д. Ю. Закрытые административные образования. «Атомные города» Д. Ю. Файков. Саров : ФГУП. РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2010. 270 с.
4. Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, НИК, 1998. 416 с.
5. Кузнецов В. Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург : УрО РАН, РИГ «Постмодерн». 2015. 154 с.
6. Константинова А. Г. Муниципальная культурная политика в условиях социально-политических трансформаций 1990-х гг. (на примере атомных закрытых административно-территориальных образований Урала): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Екатеринбург. 2004. 26 с.
7. Мельникова Н. В. Советский атомный проект: опыт кадрового обеспечения / отв. ред. Е. Т. Артемов. М. : Политическая энциклопедия, 2021. 390 с.
8. Мельникова Н. В. Феномен закрытого атомного города // Очерки истории Урала. Вып. 42. Екатеринбург : Банк культурной информ., 2006. 175 с.
9. Мельникова Н. В., Побережников И. В. Повседневность закрытых атомных городов СССР // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2020. Т. 10 / отв. ред. В. А. Тишков. М., 2021. С. 35–50.
10. Алексеев В. В. Побережников И. В. и др. Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов : коллективная монография. Екатеринбург, Банк культурной информации, 2011. 402 с.
11. Гровс Л. Р. Теперь об этом можно рассказать. История Манхэттенского проекта / пер. с англ. О. П. Бегичева. М. : Атомиздат, 1964. 301 с.
12. Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО). Ф. 1. Оп.3. Д. 8.
13. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1137. Оп. 1. Д. 25.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 5673. Оп. 1. Д. 147.
15. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1137. Оп. 1. Д. 48.
16. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1137. Оп.1. Д. 14.
17. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1137. Оп.1. Д. 52.
18. Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 2.
19. Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 4.
20. Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 11.
21. Толстиков В. С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945-1998 гг.) : монография. Челябинск : Челяб. гос. ин-т искусств и культуры : Челяб. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования, 1998. 301 с.

References

1. Kuznetsov V. N. Atomnye zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya Urala: istoriya i sovremenost'. Chast' 1. Sovetskii period, Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. 2015, 437 p.
2. Tolstikov V. S. K istorii formirovaniya i razvitiya zakrytykh gorodov Urala v 40–50-e gg. XX veka, Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanit. nauki = Social Sciences and the Humanities. Social Sciences and the Humanities, 2011, no. 3 (247), pp. 53–56. (In Russ.)
3. Faikov D. Yu. Zakrytye administrativnye obrazovaniya. «Atomnye goroda» D. Yu. Faikov, Sarov, FGUP. RFYaTs – VNIIEF, 2010, 270 p.
4. Novoselov V. N., Tolstikov V. S., Klepikov A. I. Istoriya Yuzhno-Ural'skogo upravleniya stroitel'stva, Chelyabinsk, NIK, 1998, 416 p.

5. Kuznetsov V. N. Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v zakrytykh gorodakh Urala. Pervoe desyatiletie, Ekaterinburg, UrO RAN, RIG "Postmodern", 2015, 154 p.
6. Konstantinova A. G. Munitsipal'naya kul'turnaya politika v usloviyakh sotsial'no-politicheskikh transformatsii 1990-kh gg. (na primere atomnykh zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy Urala): avtoref. dis. ... kand. istorich. nauk: 07.00.02, Ekaterinburg, 2004, 26 p.
7. Mel'nikova N. V. Sovetskii atomnyi proekt: opyt kadrovogo obespecheniya / otv. red. E. T. Artemov, Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2021, 390 p.
8. Mel'nikova N. V. Fenomen zakrytogo atomnogo goroda, Ocherki istorii Urala, vol. 42, Ekaterinburg, Bank kul'turnoi inform., 2006. 175 p.
9. Mel'nikova N. V., Poberezhnikov I. V. Povsednevnost' zakrytykh atomnykh gorodov SSSR, *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN*, 2020, vol. 10, otv. red. V. A. Tishkov, Moscow, 2021, pp. 35–50. (In Russ.)
10. Alekseev V. V. Poberezhnikov I. V. i dr. Opyt rossiiskikh modernizatsii XVIII – XX vv.: vzaimodei-stvie makro - i mikroprotssessov : kollektivnaya monografiya, Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, 2011, 402 p.
11. Grovs L. R. Teper' ob etom možhno rasskazat'. Istoriya Mankhettenskogo proekta, per. s angl. O. P. Begicheva, Moscow, Atomizdat, 1964, 301 p.
12. Munitsipal'nyi arkhiv Ozerskogo gorodskogo okruga (MAOGO), coll. 1, aids 3, fol. 8.
13. Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO), coll. 1137, aids 1, fol. 25.
14. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO), coll. 5673, aids 1, D. 147.
15. Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO), coll. 1137, aids 1, fol. 48.
16. Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO), coll. 1137, aids 1, fol. 14.
17. Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO), coll. 1137, aids 1, fol. 52.
18. Munitsipal'nyi arkhiv Ozerskogo gorodskogo okruga (MAOGO), coll. 1, aids 3, fol. 2.
19. Munitsipal'nyi arkhiv Ozerskogo gorodskogo okruga (MAOGO), coll. 1, aids 3, fol. 4.
20. Munitsipal'nyi arkhiv Ozerskogo gorodskogo okruga (MAOGO), coll. 1, aids 3, fol. 11.
21. Tolstikov V. S. Sotsial'no-ekologicheskie posledstviya razvitiya atomnoi promyshlennosti na Urale (1945-1998 gg.) : monografiya, Chelyabinsk, Chelyab. gos. in-t iskusstv i kul'tury, Chelyab. in-t povysheniya kvali-fikatsii i perepodgot. rabotnikov obrazovaniya, 1998, 301 p.

Информация об авторе

Толстиков В. С. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, музеологии и документо-ведения Челябинского государственного института культуры.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Tolstikov V. S. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Museology and document management of The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 04.07.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 04.07.2024.